

именно здесь сложилась старейшая топографическая школа. Благодаря их исследованиям была составлена первая панорама Афин — городской план, который Жюлье, помимо прочих обязательных для капуцина текстов, использует в своей книге «Афины древние и новые...» (Париж, 1675). Когда Трансфельдт в своем описании фонаря Демосфена пишет: «В мое время им владели капуцины, которые помимо богослужений держали здесь школу, так что вся их деятельность внушала лишь почет и уважение», он говорит это о весьма скромной школе для юношей в Афинах. Он умалчивает об исследованиях монахов, которые очень скоро приобрели весьма важное значение.

Я уже говорил, почему монумент Лисикрата пробудил во мне мысль заняться в Афинах поисками всего того, что подпадает под определение «Достопримечательное и удивительное» и может являть собой параллель аналогичным памятникам в граде Рима. Надо признать, что книг о достопримечательностях Афин крайне мало, что объясняется тем, что в Средние века получили широкую огласку исторические анналы этого города. Однако существуют два фрагмента описания Афин, относящиеся к XV в., точнее — к эпохе Кириака Анконского.

Благодаря этому путешествующему антиквару эпохи раннего итальянского Ренессанса началось научное исследование руин Афин, известных как ему, так и нам. На них и сами греки, и люди Запада стали смотреть глазами ученых. Многие флорентинцы прибыли ко двору герцогов Афинских из дома Аччъяйоли, но, кажется, никто из них не удосужился оставить записки об Афинах. Один такой, Никколо Макиавелли побывал в Афинах в 1423 г. и был буквально очарован представшими ему картинами, но этот современник и тезка знаменитого государственного деятеля написал из Афин своему другу всего лишь краткую записку: «Ты наверняка не видел более прекрасной страны, чем эта, и столь же прекрасной твердыни».

Несмотря на это Акрополь в этом виде уже в XIV в., когда каталанская компания господствовала в Афинах, и внимание самих